

Очевидно, во время летних каникул Шэнь Юлин получила серьезную стимуляцию от компании по взысканию долгов.

В первый день возвращения домой она сказала, что ей нравится учиться и что учеба делает ее счастливой. Она уже была поглощена учебой и не могла от нее оторваться...

Чэнь Лиго сначала подумал, что она шутит. В результате позже он узнал, что Шэнь Юлин говорила серьезно.

Если бы это было раньше, Шэнь Юлин сначала нашла бы несколько друзей, с которыми можно поиграть вечером. Но сегодня все было по-другому. Она торопливо поужинала, а затем быстро вернулась в свою комнату.

Когда Чэнь Лиго пришел навестить ее после девяти, он обнаружил, что она все еще читает при свете лампы.

— ... Юлин? — Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин открыла дверь для Чэнь Лиго со спокойным выражением лица:

— Папа, тебе что-то нужно?

— После возвращения ты не хочешь поболтать с папой? - Спросил Чэнь Лиго.

— Папа! Я знаю, что ты много работал. Я обязательно буду послушной и буду вести себя хорошо в будущем, — сказал Шэнь Юлин. Яркая улыбка озарила ее смуглое и худое лицо.

— ... — Чэнь Лиго. Дочь, что с тобой не так? Что эти люди с тобой сделали?

— Что-то еще? Если нет, я продолжу читать, — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго помолчал какое-то время, а затем осторожно спросил:

— Юлин, ты злишься на папу?

— Злюсь? — Шэнь Юлин растерялась. — Нет.

— ... — Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин какое-то время молчала, а затем внезапно будто увидела свет.

— Папа, я очень хочу хорошо учиться и не сержусь на тебя. За эти летние каникулы я многому научилась. Раньше я жила слишком легко и комфортно! Такая жизнь — величайшая коррозия человеческого духа!

И поэтому Чэнь Лиго не знал, что сказать Шэнь Юлин. Выражение ее лица было очень серьезным и искренним. Она была совсем другим человеком, чем та наивная и милая маленькая принцесса.

На сердце Чэнь Лиго было грустно.

— Уууу, верни мне мою милую маленькую принцессу.

Система была безразлична:

— Разве не хорошо, что твоя дочь разумна.

Чэнь Лиго:

— Я не хочу, чтобы она была такой разумной, уууууу.

— Это хорошо, — успокаивала его система.

Чэнь Лиго сходил с ума. Ему уже казалось, что эта прекрасная и нежная девочка, которая любила вести себя избалованной, уже ушла далеко от него.

И Хуай также претерпел огромные изменения.

Вернувшись из лагеря, он из холодного чурбана превратился в кондиционер. Когда они сидел рядом, Чэнь Лиго чувствовал холодный ветерок.

Чэнь Лиго спросил его, что он получил от тренировок.

И Хуай бесстрастно сказал, что чувствует, что он все еще слишком слаб.

Чэнь Лиго похлопал его по плечу. Только тогда он понял, что плечо И Хуая полностью отличалось от хрупкого и мягкого плеча его молодого себя. Оно стало очень твердым. Ай, снова стал твердым...

— Ты думал о том, как проведешь зимние каникулы? — Спросил Чэнь Лиго.

— Если все нормально, я бы хотел поехать туда еще раз, — легко сказал И Хуай.

Чэнь Лиго не сказал ни «хорошо», ни «нет». Он думал, что отложит принятие решения до зимних каникул...

И Хуай всегда был здравомыслящим, и теперь Шэнь Юлин стала похожей на него. Зачем каждое утро просыпаться в 5:30, бегать по утрам, а вечером читать вслух книгу на английском языке на веранде, а? Чэнь Лиго сталкивался с этим и каждый раз, когда он это видел, он чувствовал, как сердце получало удар.

Чэнь Лиго мягко и уклончиво указал на это Шэнь Юлин:

— Юлин, папа не хочет, чтобы так усердно трудились.

Наконец Шэнь Юлин вернулась домой после трехмесячного отсутствия, но очаровательный детский жирок на ее лице почти исчез.

Она выслушала слова Чэнь Лиго, а затем серьезно сказала:

— Папа, нам нужно научиться быть готовыми к опасности в мирное время.

— ... — Чэнь Лиго.

— Я обязательно защищу тебя, — продолжила девушка.

Чэнь Лиго не знал, что ответить Шэнь Юлин, и снова побежал в свою комнату плакать.

Система почувствовала очень презрительное отношение к менталитету Чэнь Лиго и сказала:

— К счастью, я здесь, иначе ты бы рано или поздно превратил дочь судьбы в отходы.

Чэнь Лиго всхлипнул.

— Отдай мне мою маленькую принцессу, ты, мусорная система, я не должен был тебя слушать!

Система не хотела обращать никакого внимания на слова Чэнь Лиго и бросила его с темной упрямой Шэнь Юлин.

Несмотря на то, что сердце глупого отца Чэнь Лиго в очередной раз получило сокрушительный удар, жизнь все равно продолжалась.

Изменение Шэнь Юлин после возвращения было очень большим. Она сразу же получила первое место на промежуточном экзамене во всей школе. Раньше во всей школе это место всегда принадлежало И Хуайю.

В тот день, когда Чэнь Лиго получил табель успеваемости, его настроение было очень сложным. В его радости было немного печали, в его горести было немного облегчения, а в его облегчении было немного печали.

Шэнь Юлин гордо выпятила свою маленькую грудь и сказала:

— Папа, можно мне подарок?

Чэнь Лиго слышал это. Что? Маленькая принцесса его семьи хотела подарок? Боже, это слишком редко, поторопись и скажи.

Затем Шэнь Юлин сказала:

— Я хочу набор из 56 комплексных экзаменационных вопросов...

Улыбка на лице Чэнь Лиго застыла.

— Ах, если нельзя, то ничего страшного, — сказала Шэнь Юлин.

— ... — Чэнь Лиго.

Его милая дочка, ах-ах-ах, как она стала такой, ах-ах-ах.

Перед лицом такой Шэнь Юлин Чэнь Лиго отказался быть некомпетентным. Лишенный дара речи, он послал своих подчиненных купить экзаменационные вступительные вопросы Гаокао за предыдущие пять лет по каждому предмету и примерные вопросы за три года.

Когда он отдал их Шэнь Юлин, на ее лице отразилось несравненное приятное удивление.

— ... — Чэнь Лиго. Дочь, раньше тебе всегда хотелось денег, сумок или одежды... Когда ты изменишься обратно ах...

По сравнению с Шэнь Юлин, настроение И Хуая было намного хуже. Его трон номер один был захвачен Шэнь Юлин. Он был так разгневан, что в тот день даже съел меньше тарелки риса.

Чэнь Лиго заметил его уныние и поспешно открыл рот, чтобы сказать несколько слов утешения.

— Сэр, мои оценки ухудшились, вы не собираетесь меня ругать?

— ... — Чэнь Лиго. Что случилось с этими детьми? Это называется ухудшением оценок? Уровень литературы и языка И Хуая был лишь немного ниже, чем у Шэнь Юлин. Все остальное было идеально.

И Хуай опустил голову и, казалось, был немного подавлен.

У Чэнь Лиго не было другого выхода, кроме как притвориться, что он немного упрекает его. Однако в самом конце он все же сказал:

— И Хуай, не напрягайся слишком сильно.

И Хуай покачал головой, затем снова кивнул.

— Я хочу повзрослеть раньше и помогать мистеру.

Чэнь Лиго был очень тронут, всего в одном шаге от счастья.

Однако достигнуть счастья ему точно не позволит система.

Пока дети росли, Чэнь Лиго оставался холостым.

Старейшины семьи Шэнь всегда пытались всеми возможными способами привлечь кого-нибудь на сторону Чэнь Лиго. Люди, которых они пытались втиснуть, были красивыми женщинами с большой грудью и бледной кожей.

На китайский Новый год в этом году Чэнь Лиго планировал привезти двоих детей домой, чтобы снова отпраздновать праздник.

Когда он впервые привел И Хуая домой, там были люди, у которых не было глаз и которые хотели запугать И Хуая. Чэнь Лиго знал, что если это случится один раз, значит случится и второй. Так что, он взорвался на месте и так напугал находящихся в доме людей, что они не осмелились произнести ни слова.

Эти люди также узнали о важности И Хуая для Чэнь Лиго.

С этого момента никто не осмеливался смотреть на И Хуая сверху вниз.

Шэнь Юйчэн был единственным ребенком, но у отца Шэня было много братьев. Только среди братьев единственным, кто вышел из путаницы, был он. Так что, ситуация в их доме была сильно похожа на то, что «когда человек достигает Дао, его домашняя птица и собаки поднимаются на Небеса».

Однако, как и его отец, Шэнь Юйчэн никогда не говорил о привязанности к кровным родственникам и становился враждебным быстрее, чем можно было перевернуть страницу. Почти все в семье Шэнь боялись его.

Когда Чэнь Лиго привел И Хуая и Шэнь Юлин, семья Шэнь уже приготовила ужин.

— Юйчэн, ты прибыл, — человек, поприветствовавший Чэнь Лиго, был одним из его старших двоюродных братьев по отцовской линии. Он засмеялся: — Проходи скорее, все тебя ждут.

Чэнь Лиго кивнул и пошел сесть за стол.

Шэнь Юлин и И Хуай сидели за столом молодого поколения. Выражение лица этих двоих было совершенно нечитаемым, никто не знал, о чем они думают.

На самом деле Чэнь Лиго не нравилось приходить сюда на Новый год, потому что каждый раз, когда он приходил, кто-нибудь обязательно приводил для него женщину.

Этот раз не стал исключением. Двоюродный старший брат тактично спросил Чэнь Лиго, ищет ли он себе спутницу жизни, и сказал, что знает много хороших девушек.

Раньше Чэнь Лиго всегда отвечал, что Шэнь Юлин еще молода. Сейчас Шэнь Юлин училась в старшей школе, и этот ответ был несколько необоснованным.

Поэтому он просто сказал:

— Не ищу.

— Тогда в будущем... Юлин девочка... — осторожно и торжественно сказал этот двоюродный брат. — Тебе обязательно понадобится кто-нибудь, кто поможет тебе.

Подразумевалось, что Шэнь Юлин была девочкой и не могла унаследовать семейный бизнес. Когда Шэнь Юлин умрет, что будет со всем семейным бизнесом?

Чэнь Лиго улыбнулся.

— Еще рано.

На лице брата отразилось неодобрение, но он не мог сказать это слишком явно.

Чэнь Лиго ничего не выражал и не обращал на них ни малейшего внимания.

Они ничего не могли сделать. Во всей семье Шэнь Шэнь Юйчэн был величайшим, и кем бы он ни был, всем нужно было посмотреть на его выражение лица, прежде чем действовать.

В канун Нового года звук фейерверков и петард резал уши.

Чэнь Лиго стоял на балконе и курил сигарету, наблюдая, как маленькие дети внизу носятся, как дикие.

И Хуай тоже подошел и позвал:

— Мистер Шэнь.

Чэнь Лиго ответил «эн», но не повернул головы.

— Разве господину Шэню не холодно? — Чэнь Лиго не одел пальто и был одет в серый свитер с V-образным вырезом. Даже сквозь плотную зимнюю одежду можно было различить красивые изгибы его тела. Особенно его тонкую талию и стройные ноги.

Чэнь Лиго опустил глаза и безразлично сказал:

— Не холодно.

И Хуай поджал губы, затем внезапно протянул руку и коснулся руки Чэнь Лиго. Почувствовав холод на коже, он тихо сказал:

— Мистер врет.

В глазах Чэнь Лиго появилась улыбка.

— На самом деле не холодно...

И Хуай ничего не говорил. Он вернулся в дом, вытащил пальто Чэнь Лиго и накинул его на него.

Чэнь Лиго не отказался. Он затушил сигарету и спросил:

— В какой университет ты планируешь поступать?

— Эх... Университет К,— сказал И Хуай. Чэнь Лиго был слегка ошеломлен.

— Какой факультет?

— Бизнес, — сказал И Хуай.

— С твоими оценками, не слишком ли жаль поступать в Университет К?

— Университет К находится недалеко от дома. Мне не хотелось бы расставаться с Мистером, — он совершенно отличался от своего обычного холодного, как лед и айсберг, вида. Чэнь Лиго не ожидал, что И Хуай может вести себя так кокетливо.

Университет К был университетом города. Хотя это был университет первого уровня, он не мог считаться лучшим. С оценками И Хуая он мог бы пойти в лучший университет страны. Посещение этого университета было бы пустой тратой времени.

— Я ничего не буду тебе советовать, — сказал Чэнь Лиго. И Хуай человек с собственными планами. Подумав так, Чэнь Лиго не собирался уговаривать его и вместо этого сказал: — Но тебе нужно мыслить ясно. Этот выбор произойдет только один раз.

Глаза И Хуая слегка изогнулись, когда он улыбнулся.

— Я знаю, мистер.

Увидев его выражение лица, Чэнь Лиго подумал, что эстетика его дочери действительно похожа на его. Им обоим нравились люди, которые хорошо выглядели. Более того, внешность И Хуая классифицируется как особенно красивая — такого человека, даже если он допустит ошибку, вы простите его, если он будет немного грустным.

После праздников И Хуай и Шэнь Юлин снова пошли в школу.

Чэнь Лиго изначально думал, что они пройдут третий год и мирно, без каких-либо волнений, сдадут вступительные экзамены в колледж. Однако внезапно что-то произошло — враг, которого Чэнь Лиго загнал в угол, неожиданно нашел школу Шэнь Юлин и привел более дюжины человек, чтобы поймать ее.

Чэнь Лиго обычно отправлял трех-четыре человека присматривать за Шэнь Юлин. Когда эти люди увидели, что что-то происходит, они поспешно позвонили Чэнь Лиго, который немедленно привел больше дюжины человек.

В результате, когда он приехал, все уже уладилось. С Шэнь Юлин все было в порядке, но И Хуай был отправлен в больницу после двух порезов.

Чэнь Лиго был крайне разгневан. Он холодно сказал:

— Приведите ко мне эту дюжину людей. Вред не касается семьи. Я дам знать тем, кто нарушил эту заповедь, кто в конце останется несчастным.

[Naile: Идиома “Вред не касается семьи”, означает, что члены семьи не должны расплачиваться за действия одного человека.]

Выражение лица Шэнь Юлин неожиданно все еще можно было считать спокойным. Она сидела в больничном коридоре и, увидев приближающегося Чэнь Лиго, позвала «Папа».

— Ты испугалась? — Чэнь Лиго обнял ее.

— Я в порядке, — Шэнь Юлин стала выглядеть обеспокоенной. — И-ге ранен.

— Эн, — Чэнь Лиго поцеловал ее в макушку. — Тебе нужно быть немного умнее, Юлин, если с тобой что-нибудь случится, папа не выдержит.

Шэнь Юлин вздохнула. После минуты молчания она сказала:

— Папа, научи меня некоторым навыкам самообороны.

— Хорошо, — согласился Шэнь Юлин.

И Хуай получил две ножевые раны. Удача в этом несчастье была в том, что ни один из порезов не задел какие-либо жизненно важные части. Когда его вытолкнули из операционной, Чэнь Лиго и Шэнь Юлин окружили его.

Анестезия И Хуая еще не прошла. Его лицо показалось несколько бледным, когда он сказал:

— Мистер.

— Больно? — спросил Чэнь Лиго. — Что случилось? Как ты пострадал?

Прежде чем Шэнь Юлин заговорила, И Хуай сказал:

— Мне не повезло. Я пошел искать Юлин, узнав о том, что случилось, и случайно наткнулся на эту группу людей

Чэнь Лиго нахмурил брови.

— Ты сам дрался с дюжиной людей?

Если бы И Хуай захотел убежать, возможно, никто не смог бы его остановить.

— Папа, — позвала Шэнь Юлин. — И Ге сделал это, чтобы защитить меня.

Когда она сказала это, ее настроение было очень подавленным.

И Хуай сказал:

— Я в порядке. Раны неглубокие и не повредили кости или связки. Через два месяца со мной

все будет в порядке.

— Эн, — сказал Чэнь Лиго. Он не утешал И Хуая. В конечном счете, в этом деле виноват он. Он провел свои дни слишком комфортно и фактически забыл о своем опасном положении.

Хотя уже говорили, что вред не касается семьи, неизбежно находились некоторые, кто не играл по правилам. Чэнь Лиго слишком ослабил бдительность.

— Я пришлю еще людей присмотреть за вашей школой, — сказал Чэнь Лиго. — Если вы видите, что ситуация неправильная, вы должны позвонить им. Не кидайтесь говорить мне, я слишком далеко от вас.

— Ты так жил раньше, папа? — Спросила Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго засмеялся, когда услышал это, и сказал:

— Глупая девочка, твой папа был тем, кто преследовал и убивал других.

Шэнь Юлин нахмурила брови и выглядела угрюмой.

— Хватит, хорошо поправляйся, — сказал Чэнь Лиго.

Сейчас было самое важное время в учебе, и травма И Хуая неминуемо повлияла на ее. Чэнь Лиго просто нашел ему специального учителя, который позволял ему учиться из дома.

И Хуай принял добрые намерения Чэнь Лиго. Он получил слишком много вещей от Чэнь Лиго. Одно слово «спасибо» казалось слишком неубедительным.

Хотя Чэнь Лиго пригласил специализированных сиделок для ухода за И Хуаем, он все равно сопровождал И Хуая дома, когда у него не было никаких дел.

Раненый И Хуай не был таким холодным и твердым, как обычно. Напротив, несколько слабый он показывал немного больше характера.

Чэнь Лиго сидел рядом с ним и решал вопросы на компьютере.

После ранения купание стало проблемой. Сиделки помогали ему раньше, но на этот раз сиделок рядом не было. Однако И Хуай неожиданно сказал, что хочет принять ванну.

— Ты хочешь помыться сейчас? — Ошеломленно спросил Чэнь Лиго.

И Хуай кивнул.

— Твои раны не должны соприкасаться с водой... — Чэнь Лиго подумал о том, как И Хуай сломал ногу из-за Шэнь Юлин, и несколько беспомощно улыбнулся. — Мне действительно нужно извиниться перед тобой. Ты вечно травмируешься из-за Юлин.

— Все в порядке. Я согласен, — тихо сказал И Хуай.

Чэнь Лиго знал, что между И Хуаем и Шэнь Юлин не было таких чувств, как между мужчиной и женщиной. По словам И Хуая, он считал Шэнь Юлин только своей младшей сестрой.

Чэнь Лиго использовал полиэтиленовую пленку, чтобы прикрыть раны И Хуая. Раны были на его спине, всего в нескольких дюймах от шеи.

Увидев это, у Чэнь Лиго были некоторые опасения.

Перевязав раны, Чэнь Лиго помог И Хуаю добраться до ванной.

И Хуай уже полностью вырос. Его кожа отличалась от светлой кожи Чэнь Лиго. Скорее, он был немного темнее пшеницы и выглядел очень здоровым.

Его фигура также была больше, чем у Чэнь Лиго. Почти каждая часть его тела выглядела идеально.

В конце концов, Чэнь Лиго был геем, и несколько не привык видеть обнаженное тело И Хуая. Он опустил глаза и включил воду, не желая прямо смотреть на И Хуайя.

И Хуай, напротив, был спокоен и сразу снял одежду.

— Мистер, — в тумане голос И Хуая стал несколько хриплым. Он сказал: — Мистер, как насчет того, чтобы вы вышли? Я могу сделать это один.

— Но твоя спина... — с нерешительностью сказал Чэнь Лиго.

— Все в порядке, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго посмотрел на И Хуайя, и снова подтвердил:

— Ты правда в порядке?

И Хуай кивнул.

Чэнь Лиго воспринял это только как его смущение.

— Ладно. Если что-нибудь понадобится, позови меня.

Он встал и вышел, плавно закрыв дверь ванной.

И Хуай смотрел, как Чэнь Лиго уходит, а затем рассмеялся над собой.

— Действительно бесполезно...

Чэнь Лиго засучил рукава, помогая ему включить воду. И Хуай просто увидел красивый гладкий локоть и уже отреагировал. Неизвестно, почувствует ли Чэнь Лиго особенное отвращение, если увидит, что ребенок, которого он так старательно воспитывал, на самом деле такой грязный.

И Хуай окунул лицо в воду, обеими руками тяжело облегчая свою нужду. Выражение его лица было таким нетерпеливым и, казалось, даже вызывало отвращение у него самого.

Когда Чэнь Лиго помог И Хуаю выйти из ванны, он почувствовал странный запах.

Это был тот же запах, который раньше стоял в комнате И Хуая. Внезапно поняв это, его уши покраснели.

И Хуай не обратил внимания на ненормальность Чэнь Лиго. Он все еще насильно подавлял те

мысли, которых у него не должно было быть.

В конце концов, он юноша. Чэнь Лиго несколько беспомощно подумал: «Через несколько лет он найдет девушку, и тогда, вероятно, все будет хорошо». Только всегда будет что-то вроде «сын моей семьи вырос», чувство сожаления и горечи.

И Хуай не знал, о чем думал Чэнь Лиго. Если бы знал, он, вероятно, крепко схватил бы Чэнь Лиго и сказал слово за словом: «Мистер, я не найду девушку. Я никогда в жизни не найду».

Заживление ран продолжалась несколько месяцев, прежде чем И Хуай вернулся в школу.

Дюжина людей, которые ранили И Хуая, были найдены.

Когда их главарь увидел Чэнь Лиго, он тут же намочил штаны. Он поклонился и извинился, сказав, что он был слеп как летучая мышь и спровоцировал Мастера Шэнь.

— Это правила преступного мира, ты ответишь за сделанное, — холодно сказал Чэнь Лиго.

Как только мужчина услышал это, у него потекли слезы, и он попытался молить о пощаде.

— Унесите его, — сказал Чэнь Лиго.

Его люди двинулись и утащили главаря.

Оставшаяся группа людей были напуганы как курицы. Когда они увидели, как взгляд Чэнь Лиго скользнул по ним, их бедра задрожали.

— Вы очень смелые, — Чэнь Лиго стряхнул пепел с сигареты и холодно спросил: — Неужели мое хорошее настроение в последнее время вызвало у вас иллюзию, что мой характер такой же хороший?

Эта группа начала рыдать

Чэнь Лиго сказал с отвращением:

— Вы должны радоваться, что ничего серьезного не произошло. Если бы что-то случилось... Даже дюжины ваших собачьих жизней не хватит, чтобы заплатить за это.

— Мастер Шэнь. Мастер Шэнь, мы ничего не знали.

Кто-то продолжил:

— Кто-то дал нам деньги за работу. Если бы мы знали, что это люди мастера Шэня, мы бы не осмелились сделать это, даже если бы нам дали сотню мужества.

Чэнь Лиго проигнорировал его, но его глаза стали на несколько градусов холоднее, и он издал насмешливую усмешку.

Этот мужчина быстро закрыл рот и сжался в плечах.

— Где ваш заказчик? — спросил Чэнь Лиго.

Никто не осмелился заговорить.

— Уведите их вниз. Не убивайте. Когда захотят сказать, где заказчик, позвоните мне.

— Мастер Шэнь, мастер Шэнь, мы действительно не знаем... — начал кто-то умолять.

— О, тогда не нужно мне звонить, — сказал Чэнь Лиго.

Он ушел, как только закончил говорить, не дав этим людям еще одного шанса спорить.

Даже если бы сам Чэнь Лиго был ранен, он бы не разозлился так, как когда увидел, как И Хуай был ранен другими. Будь то Шэнь Юлин или И Хуай, он видел, как они выросли. Их ранение сильнее ранило душу Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго изначально думал, что этот инцидент повлияет на оценки И Хуая. Однако, вопреки его ожиданиям, когда в конце семестра вышли оценки, И Хуай неожиданно вернул себе трон первого места.

На этот раз настала очередь Шэнь Юлин впасть в депрессию.

За обеденным столом Чэнь Лиго рассмеялся:

— Текущие результаты не имеют большого значения, вступительный экзамен в колледж — это последнее испытание.

— Папа, — сказала Шэнь Юлин. — Когда закончатся вступительные экзамены в колледж, я хочу пойти тренироваться с И Гэ.

— Нет, — сказал Чэнь Лиго.

— Почему? — Сказала Шэнь Юлин. — Я хочу быть как И Гэ!

Маленькая девочка тоже выросла. Ее фигура была очень милой и изящной. Она была очень красива и привлекала много внимания, просто прогуливаясь по улицам. Если бы Чэнь Лиго был готов бросить свою дочь, которая выглядела вот так, в тренировочный лагерь, наполненный только мужчинами, то это было бы странно.

Чэнь Лиго совершенно серьезно сказал:

— Это место не принимает женщин.

На самом деле, принимает..

Шэнь Юлин нахмурила брови.

— Тогда что я могу сделать?

Чэнь Лиго сказал:

— Сначала изучи базовые боевые навыки. Если бы ты правда поехала туда с твоим физическим состоянием, тебя бы через несколько дней отправили бы обратно.

Шэнь Юлин надулась, немного неохотная, но у нее не было другого выбора.

И Хуай мирно сидел сбоку и улыбался. Обычно он мало говорил, но такая улыбка появлялась только в том случае, если его настроение сильно менялось. По словам Шэнь Юлин, даже если

бы это был кусок дерева, на нем бы расцвели цветы.

Летние каникулы Шэнь Юлин и И Хуая были насыщенными и занятыми. После их окончания у них начнется последний год обучения в школе.

Чэнь Лиго боялся, что школьная еда не обеспечит их достаточным количеством питательных веществ, поэтому он попросил повара приготовить им питательную еду и попросил людей присылать ее каждый день.

Возможно, они слишком хорошо питались и не занимались спортом, поскольку И Хуай и Шэнь Юлин не только не похудели, но и набрали веса. Особенно Шэнь Юлин. На ее остром подбородке появился слой жирка.

Хотя Чэнь Лиго думал, что она выглядит очаровательно, Шэнь Юлин была очень недовольна.

Она сказала:

— Почему. Почему я снова потолстела, а с И Гэ все в порядке?

— Я тоже потолстел, — лаконично сказал И Хуай.

Шэнь Юлин хмыкнула.

— Где ты потолстел. У тебя хорошее телосложение, и восемь кубиков... Эй, когда у меня тоже будет восемь кубиков, а?

— ... — Чэнь Лиго некоторое время молчал, прежде чем мягко сказал: — Юлин, ах, восемь кубиков не очень хорошо выглядят на девушках.

— Кто сказал, что это нехорошо выглядит? Я считаю, что выглядит хорошо! Пап, а сколько у тебя кубиков? Я хочу посмотреть.

Говоря это, она подошла, желая поднять одежду Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго беспомощно сказал:

— Не балуйся.

Шэнь Юлин просто расстегнула несколько пуговиц на рубашке Чэнь Лиго и потыкала мышцы пальцем.

— Ах, всего шесть. Ха-ха-ха, пап, у тебя на два меньше, чем у И Гэ!

— ... — Чэнь Лиго.

Его живот не был твердым, как у И Хуая. Текстура стала более мягкой и гладкой. Он шлепнул Шэнь Юлин по голове и сказал:

— Должна ли молодая девушка вести себя так?

Шэнь Юлин поспешно села обратно.

— Ты даже не представляешь, сколько девушек приходит посмотреть на И Гэ, когда он играет в баскетбол, — она съела немного еды и неопределенно сказала: — Ай, жаль, что я больше

ничего не чувствую к И Гэ. Иначе, сколько людей завидовали бы до смерти, если бы я встречалась с И Гэ.

Чэнь Лиго беспомощно взглянул на И Хуая, но обнаружил, что этот юноша сдерживает смех, уголки его рта изогнулись.

Чэнь Лиго пожаловался:

— Система, в следующем мире я хочу восемь кубиков!

— Я дам тебе шестнадцать. Подойдет? — сказала система.

— ... — Чэнь Лиго.

— Восемь спереди, восемь сзади, — сказала система.

— ... — Чэнь Лиго.

— Нанести немного пасты из черного перца, и ты можешь отрезать и съесть.

Чэнь Лиго молча вытер слезу из уголка глаза, думая, что он и система не смогут вернуться в их сладкое прошлое.

В месяц вступительных экзаменов погода стояла особенно жаркая.

В экзаменационной комнате Шэнь Юлин и И Хуая не было кондиционера, из-за чего Чэнь Лиго нервничал еще больше, чем они.

Каждый раз, когда они выходили из экзаменационной комнаты, Чэнь Лиго спрашивал их, не жарко ли им, что они хотят поесть — он не осмеливался спрашивать об их оценках.

Лишь через три дня Чэнь Лиго вздохнул с облегчением, потому что экзамены были закончены.

И Хуай вышел раньше, чем Шэнь Юлин. Увидев Чэнь Лиго, первое, что он сказал, было:

— Я думаю, все прошло довольно хорошо.

Сердце Чэнь Лиго расслабилось. Он хотел похлопать его по плечу, но И Хуай раскрыл руки, желая его обнять. Он не особо задумывался об этом и тоже потянулся, чтобы обнять его.

Когда они обнялись, Чэнь Лиго обнаружил, что что-то не так. И Хуай неожиданно оказался намного выше его, и в этой позе на самом деле И Хуай обнял его за плечи. Более того, кто знал, когда этот парень натренировал такую огромную силу, когда он обнимал его до тех пор, пока Чэнь Лиго не почувствовал небольшую боль в плече, прежде чем отпустить его.

— Ты вырос, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай опустил глаза и улыбнулся.

Вскоре после этого вышла Шэнь Юлин. Первое, что она сказала, когда вышла, было:

— Папа, пойдём поедим хот-пот.

— Так жарко, а ты хочешь есть хот-пот?

— Мне все равно! — сказала Шэнь Юлин. — Я сдерживаюсь уже полгода... Нелегко было сдавать экзамен, поехали, поехали.

Чэнь Лиго взглянул на И Хуая и увидел, как он кивнул.

Поскольку оба ребенка хотели пойти, они поехали. Чэнь Лиго попросил водителя поехать в ближайший ресторанчик с хот-пот, а затем заказал хот-пот "утка мандаринка"

— Ай, папа не может есть острую пищу~ — Сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго сказал:

— Уже хорошо, что я сопровождаю тебя, а ты еще и придираешься.

На самом деле, Чэнь Лиго мог есть острую пищу в своем первоначальном мире. Просто каждый раз, когда он переселялся, уровень остроты, с которым человек мог справиться, был разным. Некоторые могли съесть много, не чувствуя при этом особых ощущений, в то время как другие краснели и чувствовали дискомфорт во всем теле. Шэнь Юйчэнь из этого мира был таким человеком.

Шэнь Юлин ела, сравнивая ответы с И Хуаем.

Поначалу у них не было проблем, но когда они подошли к последнему вопросу по математике, их мнения разошлись.

— Это неправильно, ах, это же не так считается, верно? — сказала Шэнь Юлин.

— Это считается так, — сказал И Хуай.

— Нет, определенно не так! Я уже отвечала на подобные вопросы раньше, у меня очень хорошая память...

— У меня тоже хорошая память.

— Значит, ты, наверное, неправильно запомнил!

И Хуай взглянул на нее:

— Сделаешь ставку?

— На что ставку? - Спросила Шэнь Юлин.

Затем они установили правила и сказали, что независимо от того, кто был прав, другой человек должен пойти в самый оживленный деловой район в восемь часов вечера и крикнуть десять раз: «Я свинья».

Чэнь Лиго нашел это забавным. Он не ожидал, что И Хуай станет ссориться по этому поводу с Шэнь Юлин.

Шэнь Юлин хмыкнула, затем положила немного грибов эноки в миску Чэнь Лиго и сказал:

— Папа, не пренебрегай этим бульоном и попробуй этот пряный вкус.

У Чэнь Лиго не было другого выбора, кроме как немного съесть. В результате, как только он

положил их в рот, у него чуть не потекли слезы — слишком остро.

Взгляд И Хуайя всегда оставался на лице Чэнь Лиго. Он смотрел на черные глаза, блестящие от слез, на щеки, окрасившиеся румянцем, на ярко-красные губы... Невозможно было не попробовать.

Адамово яблоко И Хуая подпрыгнуло.

Чэнь Лиго нахмурил брови и сделал несколько глотков ледяной воды.

— Не давай мне больше, это слишком остро, — сказал он.

Рот Шэнь Юлин был набит едой, поэтому она промычала два «уу» и неопределенно сказала:

— Почему мне так нравится есть острую пищу, а ты вообще ее не можешь есть, пап?

Чэнь Лиго холодно сказал:

— Потому что у тебя толстая кожа.

— ... — Шэнь Юлин.

— Ты действительно никуда не поедешь в эти летние каникулы? — Спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин проглотила то, что было у нее во рту, и торжественно сказала:

— Не поеду. Мне нужно как следует практиковать свои боевые навыки. Папа так хорошо выглядит, что мне нужно тщательно защищать папу в будущем. Сказав это, она подошла ближе и крепко поцеловала Чэнь Лиго в щеку.

Чэнь Лиго наморщил лоб.

— Наглая.

И только потому, что его дочь хвалила его за красоту, он мог это выдержать. Если бы это был кто-то другой — трава над их могильником могла бы вырасти уже пятиметровой высоты.

Шэнь Юлин ухмыльнулась и сказала:

— Папа правда хорошо выглядит. Все мои одноклассники, которые тебя видели, думали, что ты мой старший брат.

Хотя ее отцу было больше тридцати лет, он все еще выглядел настолько молодым, что это было неприемлемо. Больше всего ей нравился внешний вид ее папы, когда он носил костюм. Это действительно выглядело так хорошо, что у нее билось сердце. Естественно, Шэнь Юлин не осмелилась рассказать об этом Шэнь Юйчэну. Если бы она действительно сказала это, то у нее не просто опухли бы икры.

И Хуай посмотрел на взаимодействие отца и дочери и неожиданно почувствовал ревность.

Чэнь Лиго сказал:

— Все в порядке, если ты не едешь. Смотри сама, летние каникулы в будущем не будут такими долгими.

— Не поеду, не поеду! Я хочу учиться у И Гэ! — сказала Шэнь Юлин.

С тех пор, как И Хуай был ранен из-за нее, она решила яростно работать, чтобы стать сильной.

Чэнь Лиго произнес «эн» и вздохнул.

— Дочь выросла.

Шэнь Юлин просияла.

— Если я скажу, что хочу путешествовать, папа все равно скажет, что я выросла?

Чэнь Лиго легко сказал:

— Вырастешь ты или нет, все хорошо.

Если ты не вырастешь, папа будет баловать тебя на всю жизнь.

— Папа — лучший, — сказала девушка.

— Сяо Хуай, а ты? — Чэнь Лиго посмотрел на И Хуая.

— Я хочу последовать за Мистером на работу, — сказал И Хуай. — Я тоже вырос.

Чэнь Лиго кивнул и сказал:

— Хорошо. Вы уже подумали об университете, в который хотите поступить?

Ответ И Хуая остался прежним. Напротив, университет, который назвала Шэнь Юлин, немного удивил Чэнь Лиго. Это был университет на юго-западе Китая, очень далеко от дома. Однако качество преподавания было особенно хорошим.

— Разве ты не говорила, что защитишь папу? Как ты защитишь папу, если уедешь так далеко?

— сказал Чэнь Лиго с некоторой завистью.

— Папа, я хочу попробовать и посмотреть, смогу ли я жить одна, — сказала Шэнь Юлин. — Ты слишком хорошо меня защитил!

Чэнь Лиго нахмурил брови.

Шэнь Юлин увидела, что Чэнь Лиго это не совсем одобряет, и быстро бросилась к нему, чтобы показать свою привязанность и разумность, и несколько раз поцеловала Чэнь Лиго.

Наконец, Чэнь Лиго пошел на компромисс и сказал:

— Если ты хочешь поехать куда-нибудь по стране, ты можешь это сделать. Но тебе нужно выбрать университет в соседних провинциях. Это моя самая большая уступка.

Шэнь Юлин немного поникла. Она знала, что, поскольку ее отец так сказал, дискуссиям не место.

— Хорошо, — сказала Шэнь Юлин. — Тогда я выберу университет в соседней провинции...

Так решился вопрос об университетах.

Чэнь Лиго наблюдал, как индикатор выполнения над головой Шэнь Юлин немного увеличился, и не мог не вздохнуть: ему осталось пройти еще несколько десятилетий...

<http://bllate.org/book/15123/1336866>